

СИЛА ИМИДЖА

Театр-студия под руководством Табакова открыл новый сезон, а МХАТ имени Чехова сыграл первую премьеру

Мария ЛЬВОВА

Хозяин «театрального концер-на» МХАТ-Табакерка, Олег Павлович умело использует свою всенародную популярность, покоряющее обаяние, актерский талант, ставя все это на службу делу. На всех публичных выступлениях он сама доброжелательность и откровенность, душа нараспашку – хитрованские улыбочки, с детства знакомые мурлыкающие интонации, дружеские подмигивания: мол, мы-то с вами понимаем!..

Особое, искреннее восхищение вызывает его бесхитро-стная уверенность в собствен-ной правоте: пусть люди старо-режимные считают, что реноме, успех и деньги завоевываются творческими достижениями. На самом-то деле все наоборот – имея средства и связи, можно делать искусство. Опыт Табако-ва и подведомственных ему те-атров наглядно подтверждает, что это – правда жизни и, похо-же, даже не слишком суровая. И действительно, только МХАТу удалось выпустить за сезон больше десятка премьер на трех сценах, собирая (среди прочих) лучших и самых звезд-ных персонажей российского театра. Только в «Табакерке» спонсоры регулярно отстеги-вают актерам в подарок кварти-ры. А если строительство ново-го здания для Театра-студии пока откладывается, то: «Свя-зи-то у меня есть!» – борьба продолжится.

При всей своей непринуж-денности и естественности, формальности Табаков соблю-дает четко. На сборе труппы МХАТа Олег Павлович демон-стрировал строгую темно-си-нюю пару и безупречно голу-бую рубашку – чем не глава го-сударства на официальном торжестве! А вот для первой после летнего отпуска встречи с друзьями-актерами в своем родном подвале на улице Ча-плыгина он облачился во все по-лосатое, а-ля Остап Бендер. Легкомысленная футболочка-кительняшка кокетливо выгля-дывала из-под светленького ко-стюма в мелкую полосочку. Объятия, поцелуи, привет-ственные крики «ура!» – доб-рый дедушка и его семейство.

В соответствии семей-ном стиле и прошел на днях сбор труппы в гостеприимном подвале на Чаплыгина. Вручи-ли значок Марианне Шульц за десятилетнюю работу в театре, очередную квартиру от спонсо-

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

В театральную жизнь столицы все больше проникает традиция шоу-бизнеса (когда-то – западная, буржуазная, а теперь – вполне наша), для которой характерна власть не художников, а имиджей. Олег Табаков – это фигура с тем самым имиджем, который может двигать горы, бюджеты и иногда даже искусство.

ра – молодому актеру Алексею Гришину. Вспоминая случаи из жизни, напевая и чуть ли не приплясывая, Олег Табаков изложил и планы театра на сезон. Первая премьера – итальян-ская комедия «От четверга до четверга», дальше – «Копенга-ген» Майкла Фрейна с Ольгой Яковлевой, Борисом Плотни-ковым и самим Табаковым, ре-жиссер Темур Чхеидзе; «Бег» Булгакова в постановке Елены Неvejeиной и новехонькая пьеса Томаса Хюрлимана «Синх-рон», над которой будет рабо-тать Миндаугас Карбаускис. Знаменитый Роберт Стурау поставит грузинскую сказку «Кваркваре Тутабери», а Алек-сандр Марин думает над одной из лучших пьес конца XX века – «Аркадией» Тома Стоппарда. Кроме этого были обещаны: хит – спектакль, похожий на ударный «№ 13» во МХАТе – «Перебор» Херберта Бергера;

новая пьеса друга «Табакерки» Виктора Шендеровича «Тезка Швейцера»; режиссерский де-бют Сергея Безрукова – ста-ринный водевиль «Бледноли-чий лжец» и давно ожидаемые поклонниками горьковские «Дачники» в постановке самого Табакова.

У «Табакерки», как и у МХАТа, планы самые ударные, и каж-дой премьеры, каждому прояв-лению жизнедеятельности те-атров, ведомых Олегом Табако-вым, заранее обеспечено прист-альное внимание и публики, и прессы. Даже громкие провалы постановок не смогут перебить этот аппетит.

А первая премьера МХАТа имени Чехова словно была сделана только для того, чтобы проверить крепость привязан-ности зрителей и рецензентов. «Гамлет в остром соусе» – ко-медия очень популярного у нас итальянца Альдо Николаи, ва-риация на тему великой шекс-пировской пьесы. Главной при-манкой должны были послу-жить телеперсоны Игорь Угольников и Игорь Верник, иг-рающий ушлого повара, зава-ривающего несусветную сю-жетную кашу на кухне Эльсино-рского дворца. Беспомощная драматургия, несмешные шу-тки, idiotские диалоги, напро-чь отсутствующая режиссу-ра – ни люди с экрана, ни обя-зательный толстяк Александр Семчев не вытянули этого бе-гемота из болота скуки и безв-кусицы.

Ходят слухи, что спектакль собираются снимать с репер-туара... Жест малодушный, но, видимо, единственно верный. Потому что лицо театра все-таки зависит не только от имиджа его руководителя, но и от качества спектаклей. Какие-то основы остаются неизбле-мыми. ■

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ